W 245/804

VV 245
804

Н. С. Лыкошинъ.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ
И
ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.

Типо-Литографія Н. В. Полторанова, г. Самаркандъ
1892.

2007081181

№ 245/804

Н. С. Лыкошинъ.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ
И
ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.

Библиотека Румянцевского Музея
XX-8321

Типо-Литографія Н. В. Полторанова, г. Самаркандъ.

1892.

Печатать разрѣшено 16 Октября 1892 г., Военнымъ Губернаторомъ Самаркандской области.

2007691161

На дняхъ довелось мнѣ прочесть весьма интересную книгу подъ заглавіемъ *„Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ“*. А. А. Исаева, С.-Петербургъ 1891 г. Вспомнились мнѣ при этомъ самые разнорѣчивые толки о прибывающихъ и къ намъ въ край переселенцахъ, которые сплошь и рядомъ приходится выслушивать, какъ только рѣчь коснется этого новаго еще для Туркестана общественнаго явленія. Книга А. А. Исаева не есть ученый политико-экономическій трактатъ, это живой пересказъ всего видѣннаго и слышаннаго авторомъ между переселенцами, которыхъ онъ наблюдалъ и дома, и въ дорогѣ, и въ мѣстахъ водворенія. Всѣ перипетіи переселеній

описаны въ книгѣ весьма живо и читая сочиненіе г. Исаева я рѣшилъ подѣлиться вынесенными мною изъ книги впечатлѣніями съ благосклонными читателями газеты „Окраина“ въ надеждѣ примирить протестующихъ противъ переселеній въ нашъ край съ неизбѣжностью стихійнаго передвиженія народа, которому жить тѣсно,—въ мѣста, гдѣ еще есть земля, къ которой можно приложить руки, разсчитывая получить какъ результатъ работы не одни только „волчцы и терніи.“

Переселенія вещь не новая, съ незапамятныхъ временъ человѣческій родъ своими дѣйствіями оправдывалъ сложившуюся пословицу „человѣкъ ищетъ, гдѣ лучше, рыба—гдѣ глубже.“

Самыя разнообразныя причины вынуждали человѣка, или даже цѣлое сообщество, покинуть тѣ мѣста, гдѣ нѣсколько вѣковъ передъ этимъ предки ихъ обагряли землю потомъ и кровью, гдѣ покоятся кости отшедшихъ въ вѣчность поколѣній.

Весьма часто поводомъ къ переселеніямъ служило *религіозное одушевленіе;* извѣстная часть общества, не раздѣляя религіозныхъ взглядовъ большинства подвергалась преслѣдованіямъ со стороны исповѣдывавшихъ господствующую въ странѣ религію. Оставалось спастись бѣгствомъ и найти на землѣ такой уголокъ, гдѣ можно было бы, не подвергаясь гоненіямъ, вѣрить такъ, какъ хотѣли сектанты. Въ началѣ и въ своемъ отечествѣ можно было разыскать мало-населенныя, глухія мѣстности и онѣ служили пріютомъ гонимымъ за вѣру, когда-же стало тѣсно, пришлось искать пристанища и за предѣлами своего отечества. Нерѣдко, представители религіознаго толка не ограничивались обезпеченіемъ себѣ путемъ переселенія свободы исповѣданія, они переходили въ наступленіе и силою слова, а затѣмъ и силою оружія вербовали новыхъ адептовъ, новыхъ единомышленниковъ. Исторія сохранила примѣры такого религіоз-

наго движенія въ крестовыхъ походахъ, въ войнахъ за вѣру.

Религіозное одушевленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководило великими путешественниками; Колумбъ искалъ въ Америкѣ сокровищъ для завоеванія гроба Господня, Кортецъ и Пизарро въ своихъ дѣйствіяхъ тоже отчасти руководились тѣмъ-же религіознымъ одушевленіемъ, подъ тѣмъ-же вліяніемъ квакеры основались въ Пенсильваніи, пуритане въ Новой Англіи.

Наши раскольники, въ XVII и XVIII в. населявшіе сѣверскіе, унженскіе, ветлужскіе лѣса, Олонецкій и и Выгскій край, даже Минусинскій округъ Сибири являются представителями пассивнаго притязанія на свободу вѣры, подъ вліяніемъ-же воинствующей религіи Ислама въ Европѣ, Азіи и Африкѣ образуются значительныя мусульманскія государства.

Никакой общественный строй, никакіе, даже самые совершенные общественные порядки не могутъ

быть по душѣ всѣмъ, кто живетъ въ извѣстной странѣ; всегда находятся отдѣльныя личности, а иногда и цѣлыя группы недовольныхъ тѣми условіями, которымъ приходится подчиняться, за невозможностью измѣнить ихъ къ лучшему силою слова, убѣжденія. Поэтому во всѣ времена такое *недовольство общественнымъ строемъ* влекло за собой переселенія людей, разсчитывавшихъ хотя за предѣлами своего отечества осуществить свои идеалы, устроить свою жизнь на новыхъ началахъ. Подъ вліяніемъ этой могущественной причины возникаютъ греческія колоніи въ Малой Азіи, на островахъ Эгейскаго моря, въ Италіи. Выходцы изъ Норвегіи заселяютъ Исландію. Смуты въ Англіи XVIII вѣка вызываютъ заселеніе Новой Англіи и Мариланда. Барбодосъ, при Кромвелѣ, служитъ убѣжищемъ роялистамъ; республиканцы, по возстановленіи Стюартовъ, находятъ пріютъ на Ямайкѣ. Въ новѣйшія времена, англійскій фило-

софъ Оуенъ увлекаетъ своихъ послѣдователей и переселяется съ ними въ Новую Германію, въ Америкѣ.

Есть и другаго рода протестанты противъ общественнаго строя—*это преступники*, которые хотя и по неволѣ, но переселяются также изъ отечества, населяя новыя мѣста, куда правительство удаляетъ вредныхъ членовъ общества, съ одной стороны въ видахъ общественной безопасности и спокойствія, а съ другой стороны что-бы хоть этимъ дурнымъ народомъ населить дикія мѣстности, положить тамъ основу культуры. Александръ Македонскій образуетъ колоніи ссыльныхъ солдатъ. Шведы въ XVII вѣкѣ населяютъ преступниками Ингерманландію, Англичане ссылаютъ вредныхъ членовъ общества въ въ Сѣверную Америку, потомъ въ Австралію. Франція заселяетъ такимъ способомъ Гвіану, Португалія Бразилію, потомъ Мозамбикъ. У насъ въ Россіи издавна Сибирь принимаетъ въ свои необозримыя, рѣдко

населенныя пространства гражданъ испорченныхъ, или „несчастныхъ,“ какъ вѣрнѣе зоветъ ихъ нашъ простой народъ; рука простаго человѣка не поднимается, что-бы бросить камень въ своихъ собратьевъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, часто необнаруженнымъ, преступающихъ законы человѣческіе.

Въ наше время самой главной причиной переселеній слѣдуетъ признать *экономическія условія*, эта причина заслоняетъ собой всѣ дѣйствовавшія раньше. Вѣротерпимость исключаетъ необходимость въ мирныхъ передвиженіяхъ изъ за религіозныхъ воззрѣній, религіозныя войны прекратились и массы не переселяются уже въ нашъ вѣкъ изъ за религіи. Свобода слова, печати—представляетъ надежное средство для борьбы съ общественными неурядицами, вопросъ о ссылкахъ преступниковъ хотя и остается еще въ старомъ положеніи, но уже то и дѣло слышатся мнѣнія совершенно измѣняющія взглядъ на

ссылку порочныхъ гражданъ. Поэтому въ наше время экономическія условія одни только, но за то съ каждымъ поколѣніемъ больше и больше, вынуждаютъ переселяться и богатыхъ, и бѣдныхъ.

Капиталъ приноситъ въ разныхъ странахъ не одинаковый дивидендъ, въ Англіи и Голландіи 2—3%, въ Германіи 3—4%, въ Россіи 6%, въ Южной Америкѣ 10%. Въ видахъ полученія большихъ прибылей, капиталисты переносятъ принадлежащіе имъ капиталы за границу своего отечества. (Въ теченіи 9 мѣсяцевъ 1885 г. Англія подписала 13½ милліоновъ ф. с. на иностранные займы). Выгодность промышленныхъ предпріятій за предѣлами отечества заставляетъ промышленниковъ переносить за границу свои предпріятія и переселяться самихъ. Все это условія экономическія, но онѣ вызываютъ переселенія отдѣльныхъ личностей, сотенъ, тысячъ, но не такихъ громадныхъ массъ народа, какія переселяются

подъ вліяніемъ экономическихъ условій на трудъ человѣка. Всѣ эти условія, вмѣстѣ взятыя, принято называть *чрезмѣрной населенностью*. Подъ давленіемъ экономическихъ условій еще въ средніе вѣка образовались Ганзейскіе города. Тамъ торговые интересы увлекали изъ отечества рабочихъ, что бы давъ имъ заработокъ въ той странѣ, гдѣ съ выгодою могъ быть примѣненъ ихъ трудъ. Въ продолженіи 3—4 столѣтій вся область отъ Эльбы до Вислы и Ревеля была германизована въ силу экономическихъ условій. Въ XV в. Мексика и Перу привлекаютъ къ себѣ взоры Испанцевъ, которые, путемъ угнетенія туземцевъ, прилагали всѣ старанія добыть изъ новыхъ странъ сокровища, дотолѣ нетронутыя; временное обладаніе Испаніи и Португаліи однако рушится, такъ какъ переселенія ихъ имѣли спеціальную цѣль—наживу. Долѣе другихъ владычество Португаліи держалось въ Бразиліи. Въ XVII вѣкѣ Голландія

основываетъ Остъ-Индскую Компанію, возникаютъ поселенія на Миссисипи; Французское вліяніе упрочивается въ Индіи и черезъ 40 лѣтъ послѣ основанія Пондишери представляетъ уже большой торговый пунктъ съ 40 т. населеніемъ. Французы овладѣваютъ дальше Мадрасомъ и южными факторіями Индіи съ 35 милліоннымъ населеніемъ. Въ половинѣ XVIII в. Франція уже занимаетъ пункты на Сенегалѣ и Мадагаскарѣ; въ это время для сношеній съ колоніями Франція держитъ 30 т. матросовъ и общій оборотъ колоніальной торговли достигаетъ 300 милліоновъ франковъ.

Англія начинаетъ исторію своихъ колоніальныхъ пріобрѣтеній со временъ Стюартовъ. Первоначально отдѣльныя группы, получая грамоты отъ Англійскаго Правительства переплываютъ океанъ, что-бы поселиться въ Сѣверной Америкѣ; далѣе основывается Англо-Остъ-Индская компанія, которая завоевываетъ торговые рынки Индіи, такъ что Правительству

затѣмъ остается лишь закрѣпить за собою владычество силою оружія. Колоніи даютъ Англіи громадныя выгоды— въ 1772 г. вывозъ изъ нихъ достигаетъ 6 мил. ф. стерлинговъ. Въ XVIII вѣкѣ Франція соперничаетъ съ Англіей въ успѣхахъ колонизаціи, нѣсколько уступая въ Сѣв. Америкѣ, но за то преобладая въ Австраліи.

Всѣ попытки Европейскихъ государствъ колонизовать малонаселенныя страны въ другихъ частяхъ свѣта, разумѣется, сопряжены были съ большими трудностями. Значительное удаленіе колоній отъ метрополіи, необходимость преодолѣвать отпоръ дикихъ аборигеновъ колонизуемыхъ мѣстностей, наконецъ рѣзкое различіе климатическихъ условій колонизуемыхъ странъ, все это до нѣкоторой степени парализовало колонизаторскую дѣятельность европейскихъ государствъ.

Въ Россіи ничего подобнаго не было; присоединенная Ермакомъ

Сибирь представляетъ обширное поле для колонизаціи безъ всякихъ препятствій, свойственныхъ колоніямъ европейскихъ государствъ и даже непосредственно премыкающее къ территоріи своей метрополіи. Только благодаря тому, что ранѣе не было настоятельной необходимости въ переселеніяхъ, страна эта остается и до сего времени рѣдко населенною. Начиная съ 1590 года, мы видимъ попытки со стороны нашего Правительства заселить Сибирь. Въ 1590 г. было приказано набрать въ Сольвычегодскѣ 300 „пащенныхъ“ людей и переселить ихъ въ Сибирь. Казаки, по собственному почину, основываютъ Тобольскъ, Обдорскъ, Березовъ, Томскъ, Енисейскъ, Якутскъ, Петропавловскъ въ Камчаткѣ. Всѣ эти переселенія еще не вызываются чрезмѣрной населенностью, а являются лишь слѣдствіемъ желанія закрѣпить за собой фактически вновь присоединенный край, а также стремленіемъ подальше изгнать порочныхъ

членовъ общества (ссылка въ Сибирь преступниковъ).

Началомъ переселеній, не въ силу какихъ либо спеціальныхъ соображеній, а единственно изъ за тѣсноты на старыхъ мѣстахъ, изъ за невозможности обработкой истощенной вѣками земли обезпечить свое существованіе слѣдуетъ считать XIX вѣкъ. Изобрѣтеніе *пара* оставило безъ работы массы людей дотолѣ физическимъ, грубымъ трудомъ снискивавшихъ себѣ пропитаніе, улучшеніе путей сообщенія облегчило передвиженія и вотъ массы нуждающихся на родинѣ, бросаютъ отечество, что-бы на чужой сторонѣ найти средства къ существованію. Статистика переселеній изъ государствъ даетъ такія цифры: съ 1791 по 1810 г. переселилось изъ Европы 120 т. ч., съ 1811 по 1820—114 т. 1831—1840—600 т., въ 60-хъ годахъ 2,600,000, въ 70-хъ (1871—1880)—почти 3 милліона, въ 1883 г. 700 т., въ 1888 г. 800 т., однимъ словомъ, за 69 лѣтъ съ

1820—1888 г. изъ Европы выселилось 22 мил. человѣкъ. Изъ этой громадной цифры на Великобританію приходится около 10 м., на Германію $5^1/_2$ м. и на Скандинавскія государства 800 т. Въ послѣдніе годы число эмигрантовъ изъ Италіи достигаетъ 150—200,000 въ годъ. Франція даетъ очень мало переселенцевъ,—всего выселилось оттуда до 400 т., по 7—10 т. въ годъ.

По мѣсту разселенія эмигранты распредѣляются такъ: по 1888 годъ изъ Великобританіи выселилось въ Соедин. Штаты $6^1/_2$ мил., въ Канаду и Австралію 3,200,000. Колоніи Испаніи и Португаліи своимъ тропическимъ климатомъ оказались совершенно негодными для поселеній и потому эмигранты направились въ Южную Америку. Скандинавскія государства выселили 90% своихъ эмигрантовъ въ Сѣверную, остальныхъ въ Южную Америку. Италіанскіе эмигранты направились въ Бразилію и Аргентину. Германія 95% эмигрантовъ отдала Сѣв. Америкѣ, остальные

направились въ Южную Америку. Франція въ 1830 году присоединила Алжиръ, а въ 40 хъ годахъ мелкія владѣнія въ Африкѣ и Австраліи. Въ началѣ, подтропическія страны до 34 параллели признавались совершенно негодными для колонизаціи, но затѣмъ торговыя и стратегическія соображенія вынудили Францію рѣшиться на переселеніе. Результаты получились печальные: съ 1830—по 1865 г. изъ числа переселенцевъ Франціи въ Алжиръ родилось 45 т. умерло 63 т. Въ 50-хъ годахъ на 1000 эмигрантовъ, поселившихся въ Алжирѣ родилось 41 ч., умерло 43, на 1000 нѣмцевъ род. 31. ум. 56 ч. Съ теченіемъ времени, эмигранты акклиматизировались, но и теперь смертность достигаетъ 30 ч. на 1 т. Послѣдніе 7 лѣтъ Германія колонизуетъ пріобрѣтенныя ею въ Африкѣ 1 м. квад. миль, но климатическія условія и здѣсь представляютъ неодолимыя препятствія, такъ-что только стратегическія и торговыя цѣли

заставляютъ продолжать начатое дѣло на зло природѣ.—Такимъ образомъ, всѣ европейскія государства въ отношеніи колонизаціи стоятъ въ весьма невыгодныхъ условіяхъ, Штаты Сѣв. и Южн. Америки еще могутъ разрѣдить населеніе нѣсколько. разселеніемъ по мало населеннымъ штатамъ; Россія-же для колонизаціи имѣетъ всѣ удобства. Однако Сибирь и Югъ Россіи только въ текущемъ вѣкѣ получаютъ значеніе для колонизаціи; главнымъ образомъ, пришлось подумать о переселеніяхъ послѣ освобожденія крестьянъ, когда земельные надѣлы уменьшились, а кромѣ того массы людей, служившихъ прежде помѣщикамъ, остались безъ заработка и безъ всякихъ средствъ къ жизни. Всѣ прежнія попытки не имѣли за собой серьезныхъ побудительныхъ причинъ и потому не могли привести къ замѣтнымъ результатамъ. Павелъ I повелѣлъ переселить въ Забайкалье 10,000 ч. въ теченіе 10 л. Первоначально отправили туда

2000 чел., давъ имъ на расходы по водворенію до 10000 р. но въ теченіе 5 л. въ Забайкальи водворилось лишь 610 душъ. 29-го Іюня 1806 издано было положеніе о переселеніяхъ въ Сибирь и, трудами графа Киселева, были точно опредѣлены условія при какихъ могутъ совершаться переселенія и какая помощь можетъ быть имъ оказана Правительствомъ. Но до 1861 года земля была общая, а значитъ и не было особо-побудительныхъ причинъ къ переселенію. Какъ только произвели раздѣлъ земли, обнаружилось во многихъ мѣстахъ малоземелье. На одну душу въ черноземныхъ губерніяхъ пришлось земли менѣе 2 д., въ нечерноземныхъ менѣе 4 д. такихъ обездоленныхъ оказалось до 4 м. душъ. Самые урожаи ежегодно стали понижаться, такъ что и при значительныхъ надѣлахъ стало невозможно, не примѣняя усовершенствованныхъ способовъ обработки и удобренія, добывать изъ истощенной земли необходимые для пропитанія

продукты, а съ развитіемъ фабричной промышленности образовался избытокъ рабочихъ рукъ сравнительно со спросомъ. Плотность населенія достигла 45—50—60 чел. на 1 кв. версту. арендная плата на земли возвысилась до 20—30 руб. за десятину въ годъ, оказалось невозможнымъ выработать изъ этой земли даже арендную плату—всѣ эти причины и привели уже къ *необходимости переселеній*.

Для переселеній намѣчены были: мало-населенныя мѣстности Сибири —Томская губ. и дальше до Южно-Уссурійскаго Края, Кавказъ, Самарская, Уфимская и Оренбургская губерніи и владѣнія въ Средней Азіи. —Къ 80-мъ годамъ переселеніе достигло уже значительныхъ размѣровъ, о которыхъ можно судить по даннымъ, записаннымъ въ различныхъ пунктахъ, черезъ которые направлялось переселенческое движеніе. Черезъ Батраки, гдѣ имѣется переселенческая контора съ 1881—1885 года

прошло 53,000 переселенцевъ обоего пола. Черезъ Тюмень въ 1886 году 21,862, въ 1887 г. 13,910, въ 1888 г. 26,129 въ 1889 г. 28,341. Черезъ Оренбургъ въ 1889 г. 8,254 челов. Изъ числа 53 т. переселилось изъ Тамбовской г. около 44%—23,000 ч., въ послѣднее время Курская губернія даетъ даже больше переселенцевъ, чѣмъ Тамбовская.

Про судьбу переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ можно съ увѣренностью сказать, что они достигаютъ тамъ благосостоянія, если не встрѣтятъ какихъ либо особо неблагопріятныхъ условій для водворенія. Если-же имъ попадется неистощенная земля и они принесутъ съ собой до нѣкоторой степени усовершенствованныя орудія — успѣхъ ихъ колонизаціи несомнѣненъ.

Быстрый ростъ колоній и развитіе ихъ благосостоянія—поразительны. Калифорнія, гдѣ еще въ 1830 году жило только 23 т. чел. обладаетъ теперь 1 милліоннымъ населеніемъ.

Поденьщикъ въ С. А. Штатахъ зарабатываетъ въ день $1^1/_4$ долларъ. Провинція Санта-Фе въ Аргентинской республикѣ: въ 1856 г. населенія было 1040 душъ, которые обработывали 1000 гектаровъ земли, въ 1888 году населеніе достигло 247,332 д., которые обрабатываютъ 780,000 гектаровъ и выписываютъ изъ Европы рабочихъ съ платою 12—18 фр. въ день. Поразителенъ ростъ благосостоянія населенія въ колоніяхъ Австраліи. Народное имущество въ Англіи выражается въ 250 ф. стерл. на человѣка, въ Викторіи на человѣка приходится 305 ф., а въ Нов. Южн. Валлисѣ 323 фунта. Рядомъ съ развитіемъ матеріальнаго обезпеченія идетъ и духовное развитіе. Въ С. А. Штатахъ съ XVII вѣка введена обязательность для всѣхъ первоначальнаго обученія. Въ Австраліи на 100 чел. приходится 18 грамотныхъ, тогда какъ въ Пруссіи грамотныхъ на 100 ч. насел. считается 16, а въ Англіи 14.

Наши переселенцы на новыхъ мѣстахъ, по общимъ отзывамъ всѣхъ изучавшихъ ихъ бытъ (напр. Гл. И. Успенскій, Н. М. Ядринцевъ), устраиваются въ мѣстахъ водворенія несравненно лучше, чѣмъ они жили на родинѣ. Мѣстами, гдѣ въ извѣстномъ пунктѣ водворились здоровые, рослые крестьяне—нарождается новое богатырское поколѣніе, взрастающее уже на обильныхъ хлѣбахъ; всѣ переселенцы быстро привыкаютъ къ Сибирскому климату, къ новымъ условіямъ жизни. Эта способность примѣняться къ новой обстановкѣ доходитъ до того, что житель срединной Россіи, случайно поселившійся въ горахъ Сибирскихъ, быстро становится горцемъ, сѣетъ хлѣбъ на 4000 ф. высоты надъ уровнемъ моря. —Въ Алтайскомъ округѣ. въ среднемъ, на одинъ дворъ приходится 5 лошадей, 6 коровъ. Это-ли не благосостояніе. въ сравненіи съ данными для внутреннихъ губерній Россіи, покинутыхъ новоселами, гдѣ на дворъ

приходится въ среднемъ только 2,3 лошади, 1,3 коровъ. Благодаря избыткамъ хлѣба, который идетъ въ продажу, вновь населенныя деревни быстро ростутъ, Алтайскій округъ ведетъ значительную хлѣбную торговлю съ Европейской Россіей, а въ Бійскомъ и Барнаульскомъ Округахъ процвѣтаетъ и развивается даже машиностроеніе, обѣщающее снабдить сибирскія хозяйства сельско-хозяйственными машинами, приспособленными къ мѣстнымъ потребностямъ и удешевленными до minimum'а.

Такимъ образомъ, переселенія имѣютъ за собой и основанія и будущность. Колонизаціи вообще французскій писатель Поль Леруа Болье, въ своемъ сочиненіи «L'etat moderne et ses fonction» приписываетъ міровое значеніе, по его мнѣнію на культурныхъ народахъ лежитъ священная обязанность, въ видахъ обоюдныхъ выгодъ, цивилизовать полудикія племена малонаселенныхъ странъ земнаго шара. При этомъ, стремленія цивилизую-

щихъ должны быть направлены не къ достиженію лишь узкихъ торговыхъ успѣховъ, а къ насажденію культуры въ общемъ, широкомъ значеніи этого слова.

Усилія отдѣльныхъ личностей, увлеченныхъ всегда прежде всего своими интересами и часто несправедливыхъ въ отношеніи колонизуемыхъ не могутъ обезпечить успѣхъ колонизацій, если Государство мощной рукой не укажетъ важнѣйшіе пріемы, не приметъ на себя иниціативу и руководство переселеніями. По мнѣнію Г. Поля Леруа Болье, каждое Государство, имѣющее въ своемъ распоряженіи колоніи, обязано, въ своихъ интересахъ, немедля заселять ихъ, разрѣжая населеніе метрополіи; если нѣтъ колоній, надо исчерпать всѣ мѣры къ ихъ пріобрѣтенію не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, такъ какъ это будетъ расходъ вполнѣ производительный.

Тотчасъ по водвореніи въ колоніяхъ необходимо улучшить и образовать

новые пути сообщеній, измѣрить землю, осушить болота, выполнить всѣ хозяйственныя работы для приведенія новой площади въ должный видъ.

Если важность переселеній признается заграницей, гдѣ переселенія совершаются уже исключительно въ колоніи, отдѣленныя отъ метрополій громадными разстояніями и теряющими всякую политическую связь съ метрополіей, то что-же остается сказать про пользу очевидную, несомнѣнную, про необходимость переселеній у насъ, въ Россіи, гдѣ переселенія вовсе не рискованы, потому уже, что самымъ положеніемъ своимъ колонизаціонныя территоріи наши такъ тѣсно связаны съ отечествомъ, что все, что будетъ сдѣлано на пользу колоній, послужитъ и къ упроченію могущества и къ развитію благосостоянія всей нашей родины.— „Великой равнинѣ, перерѣзанной невысокимъ Уральскимъ хребтомъ, говоритъ авторъ разбираемой книги

А. А. Исаевъ, сама судьба предназначила быть единымъ Государствомъ...“

Предпославъ столь обширное введеніе изложенію матеріала, добытаго посредствомъ личныхъ наблюденій и разспросовъ переселенцевъ въ поѣздку автора по Сибири, А. А. Исаевъ разбираетъ далѣе прежде всего вопросъ о степени состоятельности вообще переселяющихся.

Статистическія данныя по этому предмету, собранныя о переселенцахъ, прошедшихъ Томскъ въ 1890 году совершенно точно свидѣтельствуютъ, что переселяются преимущественно *бѣдняки*. Изъ числа 2282 семействъ, прошедшихъ Томскъ:

1499	семей	имѣли	у	себя	отъ	0 до	10 р.
590	»	»	»	»	»	10 — 50	»
115	»	»	»	»	»	50 — 100	»
70	»	»	»	»	»	100 — 300	»
8	»	»	»	»	свыше. . .	300	»

На родинѣ переселенцамъ жилось плохо: или въ распоряженіи хозяина очень мало земли, такъ что на участкѣ

немыслимо какое-бы то ни было хозяйство, или-же земли и достаточно, да она настолько неплодородна и истощена, что своими урожаями не окупаетъ вовсе значительныхъ затратъ земледѣльца. Такія тягостныя условія земледѣлецъ выноситъ въ продолженіи 10—15 л. но, въ концѣ концовъ, всетаки не выдерживаетъ и переселяется на новыя мѣста, разсчитывая хоть тамъ, за тридевять земель, встрѣтить для себя болѣе прибыльныя экономическія условія. Надѣлы, приходящіеся на душу, въ настоящее время крайне не равномѣрны; большинство плохо надѣленныхъ крестьянъ хлопочетъ о передѣлѣ, меньшинство-же лучше обставленныхъ естественно противится передѣлу, не желая поступиться выгодами своей семьи въ пользу бѣдняковъ. Передѣлъ тоже мало измѣняетъ положеніе вещей; на душу приходятся послѣ передѣла такіе микроскопическіе участки земли, что всякое хозяйство становится немыслимо.

Обыкновенно на душу приходится около 1 1/2 дес., а въ слободѣ Логовой, Бѣлгородскаго уѣзда, надѣлъ дошелъ до 1/4 десятины. Рядомъ съ такими малыми надѣлами, разумѣется, нельзя подъискать за дешевую плату и земель для аренды подъ запашки; арендная плата въ годъ съ десятины достигаетъ 20—30 руб., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сосѣднихъ съ сахарными заводами, вызывающими производство свекловицы, арендная плата достигаетъ чудовищной цифры 40—50 рублей въ годъ. Во многихъ селеніяхъ нѣтъ совершенно выгоновъ для скота, черезъ это весьма часты потравы со штрафами. Лѣсъ въ истокахъ рѣкъ рѣдѣетъ подъ топоромъ хищниковъ-лѣсоторговцевъ, вслѣдствіе этого, рѣки размываютъ пахатныя земли, нерѣдко сносятъ пахатный слой земли образуя все новые и новые овраги, наконецъ, самыя рѣки мелѣютъ. Всѣ эти условія все болѣе и болѣе затрудняютъ земледѣліе. При малыхъ надѣлахъ, при высокой

арендной платѣ, заработная плата чрезвычайно низка: въ Валуйскомъ уѣздѣ годовой рабочій получаетъ 40 руб. въ годъ, а поденьщикъ-косарь въ сѣнокосъ на своихъ харчахъ вырабатываетъ лишь 40 коп. Для того что-бы судить о степени выгодности сельскаго хозяйства, достаточно обратить вниманіе напр. на условія, въ которыхъ земледѣліе находится въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губ. По 10 ревизіи на душу приходилось по 7 десятинъ, передѣла не было и въ настоящее время надѣлъ составляетъ $1^1/_2 - 2$ десятины. При хорошемъ урожаѣ, возможно получить съ десятины 80 пуд. пшеницы, цѣною по 75 коп. за пудъ, т. е. десятина даетъ до 60 руб. валоваго дохода. Подсчитывая расходы хозяина, мы убѣдимся, что сельское хозяйство, при такихъ условіяхъ, почти не даетъ землевладѣльцу дохода. Сѣмяна стоютъ ему 10 руб. вспахать 7 руб.; сжать 10 р., арендная плата 20 р., остальныя деньги идутъ на расходы

по бороньбѣ, свозу съ поля и молотьбѣ. Все это поводы къ переселеніямъ. Къ изложенному только остается добавить, что иногда на рѣшимость переселяться вліяютъ чисто случайныя причины, наприм. развитіе въ данной мѣстности конокрадства даетъ толчекъ къ переселенію (прим. Башкирія).

Въ силу такихъ или иныхъ причинъ, крестьянинъ рѣшается переселиться, рѣшается оставить родину; нерѣдко переселенецъ встрѣчаетъ препятствіе къ осуществленію своего намѣренія со стороны своихъ-же односельчанъ. Въ селахъ Вятской и Пермской губ. никто не удерживаетъ переселенцевъ,—заплати только подати и иди затѣмъ на всѣ четыре стороны, въ черноземныхъ же губерніяхъ совсѣмъ другое. Тамъ уходъ нѣсколькихъ семействъ уже нарушаетъ интересы остающихся, болѣе зажиточныхъ землевладѣльцевъ. Уходя, хозяева увеличиваютъ нѣсколько надѣлы односельчанъ и богатые

землевладѣльцы опасаются; что съ теченіемъ времени неминуемо понизится арендная плата на земли, которыя сами они сдаютъ въ аренду безземельнымъ бѣднякамъ. Поэтому эти, недовольные переселеніемъ люди, всѣми силами стараются удержать своихъ арендаторовъ отъ выселенія и успѣваютъ даже иногда привить свой взглядъ на дѣло переселенія мѣстной администраціи. Что-бы удержать переселенцевъ на своихъ мѣстахъ, пускаются въ ходъ самыя разнообразныя средства: распускаютъ слухи, что арендная плата на земли въ округѣ съ будущаго года будетъ значительно понижена, сообщаютъ завѣдомо невѣрныя свѣдѣнія о предстоящихъ по дорогѣ трудностяхъ, разсказываютъ, что Томская администрація требуетъ, что-бы каждый переселенецъ имѣлъ при себѣ не менѣе 400 руб.; притѣсняютъ въ выдачѣ паспортовъ, возвышая цѣну паспорта до 6—12 рублей, наконецъ, не останавливаются предъ подкупомъ

ходоковъ, которые, придя изъ Сибири берутся разсказывать односельчанамъ за извѣстное вознагражденіе совершенно не то, что они видѣли, и пугаютъ неопытныхъ бѣдняковъ всякими ужасами... Но всетаки, какъ ни сильна оппозиція противниковъ переселенія, причины приводящія крестьянина къ рѣшимости покинуть родное село еще сильнѣе, и обыкновенно всѣ благовидныя и неблаговидныя средства не приводятъ противниковъ переселенія къ желанному результату и переселеніе совершается.

Избирая мѣсто переселенія нерѣдко переселенцы руководствуются самыми отрывочными свѣдѣніями о новыхъ мѣстахъ, иногда идутъ на авось туда-же, куда уже ушли ихъ земляки. Случается при этомъ, что всѣ ремесленники даннаго мѣста переселяются куда нибудь въ Сибирь, тоже въ одно мѣсто и, разумѣется, остаются безъ работы. Всетаки, такихъ переселенцевъ, дѣйствующихъ безъ опредѣленнаго плана *меньшинство*,

большинство избираетъ мѣсто переселенія, или по письмамъ водворившихся уже на новыхъ мѣстахъ земляковъ, или по указаніямъ ходоковъ. Ходоки имѣютъ громадное вліяніе на выборъ мѣста, и неудивительно, потому что прежде чѣмъ рѣшить вопросъ о годности избираемаго для водворенія мѣста, ходокъ осмотритъ нѣсколько участковъ, разспроситъ у переселявшихся ранѣе (которыхъ въ Сибири до 150000 чел.). Прибавимъ къ этому, что односельчане изъ своей среды весьма тщательно избираютъ ходоковъ, и станетъ понятно, почему рѣшеніе ходока идти, или не идти въ новыя мѣста принимается къ исполненію безъ всякой апелляціи, съ полнымъ къ нему довѣріемъ. Съ 1883 г. въ Тюмени и Томскѣ дѣйствуютъ чиновники по переселенческимъ дѣламъ и, разумѣется, значительно облегчаютъ ходокамъ ихъ сложную, отвѣтственную миссію, давая указанія о свободныхъ земляхъ и ихъ угодьяхъ. При всемъ томъ

совершенно невозможно обойтись безъ ходока, замѣнить его межевщикомъ, чиновникомъ, земскимъ статистикомъ, всѣ они могутъ дать сухое описаніе мѣста, его планъ, но живое слово очевидца ходока непремѣнно должно дополнить собранныя свѣдѣнія заключеніемъ о качествѣ воды, почвы, о количествѣ лѣса, а главное, только одинъ ходокъ можетъ съ точностью рѣшить вопросъ, легко-ли будетъ его односельчанамъ отъ старыхъ условій жизни перейти къ условіямъ, которыя ждутъ ихъ въ новомъ, избираемомъ для переселенія мѣстѣ. Приходится поэтому направлять только ходока, что-бы онъ не колесилъ напрасно по Сибири, не зная, гдѣ есть свободныя земли, а ужъ детали онъ разберетъ самъ и правильно рѣшитъ, годна-ли новая мѣстность для водворенія его односельчанъ. За 1889 г. черезъ Тюмень прошелъ 521 ходокъ отъ 17 губерній, слѣдовательно этотъ способъ ознакомленія съ новыми мѣстами самый распространенный.

Преодолѣвъ, такъ или иначе, препятствія, противупоставляемыя выселенію въ своемъ-же селѣ, переселенецъ сжегъ свои корабли и всѣ надежды возлагаетъ на лучшія условія жизни, которыя ждутъ его въ Сибири. Что-бы добраться до земли обѣтованной, необходимо немало денежныхъ средствъ. Тюмень—граница новыхъ мѣстъ и стоимость переѣзда до Тюмени различна, смотря потому, изъ какихъ мѣстъ Европейской Россіи идетъ переселенецъ. Переѣздъ до Тюмени стоитъ взрослому человѣку: изъ Пермской губ. 6 р., Рязанской 10, Черниговской 20 р. Далѣе до Томска переѣздъ стоитъ около 4 р. на взрослаго человѣка. Поэтому, чтобы семья, состоящая изъ 3 взрослыхъ и 3 малолѣтковъ, могла доставиться до Томска, ей необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи на проѣздъ 57 р., уплатить за багажъ рублей 8 съ семьи, да еще на харчи, въ теченіе 30 дней, истратить надо до 13½ р., однимъ словомъ, переѣздъ до Томска

обходится семьѣ до 80 руб. и то при пониженіи тарифовъ проѣздныхъ и багажныхъ. Наибольшія неудобства пути начинаются отъ Тюмени, приходится двигаться дальше на пароходѣ въ тѣснотѣ, при плохомъ питаніи, переселенцы начинаютъ болѣть, смертность усиливается. Переѣздъ на пароходѣ, помимо своихъ неудобствъ, стоитъ денегъ, а потому наиболѣе бѣдные и наиболѣе практичные переселенцы предпочитаютъ купить въ Тюмени лошадь и двигаться далѣе хотя медленно, но съ увѣренностью сохранить себѣ лошадь, которая такъ пригодится въ новомъ хозяйствѣ.— Такимъ образомъ, передвигающіеся отъ Тюмени на лошадяхъ переселенцы—наиболѣе нуждающіеся, и благотворительный комитетъ преимущественно такихъ лицъ надѣляетъ небольшими пособіями. Пароходное движеніе нерѣдко производитъ скопленіе переселенческихъ партій въ Перми и Тюмени. Такой случай былъ въ 1890 году, когда въ Перми собралось

6 т., а въ Тюмени 12 т. переселенцевъ. Въ Перми ихъ пришлось задержать насильно, чтобы не увеличить наплывъ въ Тюмень и задержка эта вызвала весьма понятное негодованіе крестьянъ, всѣ разсчеты которыхъ, соображенные со скудными денежными средствами, задержка и связанное съ ней житье въ чужомъ городѣ разбивали въ конецъ. Населеніе Перми конечно не могло помочь въ данномъ случаѣ; собрано было около 800 р. денегъ, устроена больница, наконецъ за нѣкоторыхъ бѣднѣйшихъ переселенцевъ была внесена провозная плата, но всетаки переселенцы были крайне недовольны остановкой. Тюмень, какъ станція на пути переселенцевъ имѣетъ весьма важное значеніе: придя сюда, переселенецъ осилилъ большую часть предстоявшаго ему пути, но за то и истратилъ большую часть своихъ денегъ. Изъ за вскрытія рѣкъ приходится ждать въ Тюмени и проживаться 2—3 недѣли, но за то ужъ если

прошелъ Тюмень, переселенецъ можетъ вздохнуть свободно. Здоровье переселенцевъ къ приходу въ Тюмень сильно расшатывается неудобствами пути, плохимъ питаніемъ, такъ что здѣсь приходится нерѣдко насильно задерживать больныхъ, а это опять таки неблагопріятно отражается на денежныхъ средствахъ переселенцевъ, которые всѣми силами стараются скрывать больныхъ и совершенно равнодушно относятся къ смерти.

Вполнѣ сознавая безпомощное положеніе переселенцевъ, общество всегда весьма охотно приходило на помощь имъ, но всетаки помощь эта могла выразиться въ весьма скромныхъ размѣрахъ. *Въ Тюмени* въ 1883 г. Губернаторъ Лысогорскій положилъ начало временному комитету для пособія проходящимъ переселенцамъ. Комитетъ этотъ не имѣетъ оффиціальнаго значенія, но всетаки съ 1-го Ноября 1888 по 1-е Ноября 1889 г. средства комитета

въ приходѣ и расходѣ превысили 3 т. рублей. и по мѣрѣ возможности, переселенцамъ давались: помѣщеніе, медицинская помощь и небольшія пособія деньгами и вещами. Бараки представляютъ неотапливаемыя помѣщенія, непригодныя для зимы; имѣется небольшая больница на 8 кроватей. баня, кое гдѣ устроены въ баракахъ нары и лавки, но мало. Въ случаѣ крайности. въ баракахъ можно весьма тѣсно размѣстить около 1000 чел., необходимо-же помѣщеніе. по крайней мѣрѣ на 3 т. челов., не считая навѣсовъ для храненія вещей. Эти навѣсы также крайне необходимы, такъ какъ запасы сухарей, всегда имѣющіеся у переселенцевъ, составляютъ для нихъ предметъ первой необходимости, а при неимѣніи навѣсовъ дождемъ можетъ быстро уничтожить эти запасы. За лѣто 1890 г. черезъ Тюмень прошло до 29 т. переселенцевъ и число останавливавшихся въ баракахъ всегда колебалось между 2—3 тысячами. Къ 20 Мая

скопилось до 14 т. душъ, помѣщеній не хватало и на $^1/_{10}$ часть и не смотря на то, что горожанами были уступлены всѣ свободныя помѣщенія и переселенцы были размѣщены по квартирамъ, между ними развились оспа, дифтеритъ и др. болѣзни—и многіе всетаки остались подъ открытымъ небомъ.

Въ Томскѣ для остановки переселенцевъ имѣются тесовыя бараки въ 3 корпуса, отапливаемые желѣзными печами, расположенные среди непросыхающаго болота верстахъ въ 6 отъ города. Выборъ мѣста обусловленъ былъ близостью пароходной пристани, но въ дѣйствительности лучше было-бы заставить переселенцевъ пройти немного дальше отъ пристани, но останавливать ихъ въ болѣе здоровой мѣстности. Въ баракахъ съ большимъ трудомъ возможно размѣстить до 400 чел., въ лагерѣ имѣется больница на 30 кроватей, устроенная на средства частной благотворительности. Лагерь, какъ сказано уже

выше, стоитъ на болотѣ и когда въ прошломъ году рѣка Томь разлилась, —по двору переселенческаго лагеря приходилось ѣздить на лодкѣ.—Существуетъ частный благотворительный комитетъ, который въ годъ собираетъ и раздаетъ переселенцамъ въ пособіе до 5—7 тысячъ руб., но не имѣется переселенческой пекарни, которая могла-бы удешевить хлѣбъ и составила-бы серьезную экономію для скудныхъ средствъ проходящихъ переселенцевъ.

До 1880 года переселенія совершались безъ всякаго вмѣшательства Правительства, вполнѣ стихійно, затѣмъ основана была переселенческая контора въ Батракахъ, а съ 1884 г. назначены чиновники по переселенческимъ дѣламъ въ Самарѣ, Оренбургѣ, Уфѣ, Тюмени и Томскѣ.— Наиболѣе важное значеніе, какъ пункты переселенческаго движенія, имѣютъ Тюмень, какъ начало нужды и Томскъ, какъ пунктъ распредѣленія переселенцевъ по Сибири.—

Дѣятельность чиновниковъ по переселенческимъ дѣламъ выражается въ регистраціи проходящихъ переселенцевъ и оказаніи имъ содѣйствія къ водворенію на новыхъ мѣстахъ совѣтами и денежными пособіями. Статистическія изслѣдованія ведутся по 5 таблицамъ весьма подробно и обнимаютъ собой переселенія въ Сибирь и возвратное оттуда движеніе переселенцевъ. Разумѣется, важнѣе всего изучить причины обратныхъ переселеній; пока выяснилось, что самое главное условіе для переселеній это сходство условій жизни, климата и почвы на новыхъ мѣстахъ съ тѣми мѣстами, которыя покинуты, разъ новая обстановка рѣдко разнится отъ старой—являются обратныя переселенія въ виду трудности устроиться на новомъ мѣстѣ.—Чиновники по переселенческимъ дѣламъ имѣютъ въ своемъ распоряженіи списки предназначенныхъ для поселеній земель съ краткими характеристиками и могутъ снабдить переселенцевъ маршрутами.

Казна отпускаетъ немного денегъ; въ 1889 г. было израсходовано на переселенцевъ 6739 р. въ Тюмени, а въ Томскѣ съ 1887 г. по 1 Сент. 1890 г. было израсходовано 37,235 р. Во всякомъ случаѣ, даже и при ограниченномъ отпускѣ денегъ чиновники по переселенческимъ дѣламъ могутъ оказать дѣлу переселенія весьма важныя услуги.

О пригодности территоріи Сибири для колонизаціи существуютъ самыя разпорѣчивыя мнѣнія, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что площадь, заключающаяся между 52 и 60° с. ш. (8 гр.) и 35—110° в. д. (25°), всего 6 м. кв. верстъ вполнѣ годна для земледѣлія. Если $^1/_3$ этой площади отбросить на неудобныя мѣста то и тогда останется 4 м. кв. верстъ, на которыхъ, считая по 15 ч. жит. кв. версту, можно разселить до 60 м. человѣкъ, а теперь тамъ живетъ только $4^1/_2$ мил. Если не измѣнять условій землевладѣнія въ Сибири и плотность населенія принять въ 10 ч.

на 1 кв. версту, то и тогда въ Западной Сибири можно поселить еще 4 м. душъ, слѣдовательно, въ текущую четверть вѣка не придется даже прибѣгнуть къ поселенію въ Восточной Сибири.

Переселенцы на новыхъ мѣстахъ устраиваются тѣмъ скорѣе, чѣмъ отведенный участокъ больше соотвѣтствуетъ привычкамъ новосела. При выборѣ участковъ обыкновенно обращаютъ вниманіе, представляетъ-ли отведенный участокъ въ хозяйственномъ отношеніи законченное цѣлое, т. е. есть-ли вода, лѣсъ, пахатная земля и сѣнокосъ. Неудовлетворяющіе этимъ требованіемъ участка пока слѣдовало-бы обращать въ казенныя оброчныя статьи, что-бы съ развитіемъ земледѣльческихъ хозяйствъ были свободные участки для аренды.—Кромѣ надѣльныхъ лѣсовъ, необходимо оставлять въ резервѣ казенные лѣса, что-бы сохранить ихъ до того времени когда надѣльные лѣса будутъ вырублены. При отводѣ мѣстъ

для новыхъ селеній не маловажное препятствіе представляютъ Сибирскіе «заимки». Сибирякъ привыкъ къ простору, поэтому часто, облюбовавъ мѣстечко, расчищаетъ лѣсъ и дѣлаетъ запашки, не имѣя на землю никакихъ правъ. Владѣніе заимкой продолжается нѣсколько лѣтъ, пока земля не понадобится подъ поселокъ. Тогда приходится уже принимать всѣ мѣры чтобы, не обижая заимщиковъ—отвести землю новоселамъ, обыкновенно въ такихъ случаяхъ небольшіе участки выдѣляются изъ обмежеванія для селеній, а большія заимки по необходимости, включаются въ замежеванные раіоны.—При назначеніи переселенческихъ участковъ, нельзя игнорировать вкусы переселенцевъ, они направляются въ извѣстную мѣстность по своимъ соображеніямъ и надо дать имъ свободу, подготовляя именно тѣ мѣста, которыя облюбованы переселенцами. Такъ напр., въ настоящее время переселенцы направляются по преимуществу въ Томскую

губернію, ее и надо межевать, оставивъ пока другія мѣстности, которыя будутъ заняты впослѣдствіи. Межеваніе необходимо вести неторопливо и обстоятельно, что-бы не вкрадывалось серьезныхъ ошибокъ вродѣ отмѣжеванія подъ селенія безводныхъ участковъ.—Необходимо заранѣе образовать запасные свободные участки, на которые можно было-бы всегда направить партію переселенцевъ.

Большинство переселенцевъ прибываетъ въ Сибирь безъ средствъ, возлагая всѣ надежды на выгоды хозяйства въ новыхъ мѣстахъ, но нерѣдко въ партіяхъ находятся и зажиточные люди. Очень немногіе изъ нихъ безкорыстно помогаютъ бѣднякамъ деньгами, большинство-же ростовщики, которые на родинѣ все свое имущество обращаютъ въ деньги и идутъ въ Сибирь, что-бы оперировать тамъ ссудами подъ проценты. Такой ростовщикъ иногда самъ подбираетъ партію, исподволь закабаляетъ бѣдняковъ раздавая деньги и

въ Сибири уже смѣло арендуетъ у недостаточныхъ переселенцевъ ихъ земли, или пользуется ихъ трудомъ, уплачивая имъ въ день 30—40 к. вмѣсто 70. Бываютъ случаи, что ростовщикъ по необходимости слѣдуетъ въ Сибирь за своими должниками, что-бы тамъ съ нихъ получить свои деньги. Бѣдняки до того свыкаются съ зависимостью отъ капиталиста, что и не стараются выбиться изъ кабалы ростовщика, котораго нерѣдко величаютъ «хозяиномъ». Слѣдовательно переселенцы имѣютъ въ своей средѣ задатки для образованія и въ Сибири крупныхъ капиталистическихъ хозяйствъ. Каждая болѣе или менѣе значительная партія переселенцевъ имѣетъ въ своей средѣ и необходимое число мастеровыхъ. Ремесленники совершенно безотчетно слѣдуютъ въ Сибирь за односельчанинами и только развѣ очень маленькія партіи принуждены обращаться къ водворившимся уже новоселамъ за немудрыми подѣлками крестьянскаго хозяйства.

Весьма важно для переселенцевъ, какъ ихъ встрѣчаютъ старожилы населяемыхъ мѣстъ, а въ большинствѣ случаевъ аборигены сибирскіе относятся къ новоселамъ недоброжелательно. Купечество сибирскихъ городовъ отчасти довольно приливу новыхъ людей, такъ какъ они какіе ни на есть, а покупатели и нѣсколько оживляютъ торговлю, но горожанамъ, которые не участвуютъ въ этихъ барышахъ—не по душѣ новые гости. Самые бѣдные переселенцы, не имѣя возможности двинуться далѣе, остаются въ городѣ, увеличиваютъ нищенство, въ городѣ чаще случаются кражи. Наконецъ переселенцы заносятъ съ собой нерѣдко и болѣзни, съ которыми приходится потомъ считаться городскому населенію.—Бѣднота, оставшаяся въ городѣ вызываетъ усиленные расходы на благотворительность и большая часть прибылей, полученныхъ торговцами уходитъ на переселенцевъ-же.

Для сибирскаго чиновничества

появленіе въ краѣ переселенцевъ, а особенно увеличеніе населенія крайне непріятно по особымъ соображеніямъ, поэтому и со стороны этого класса переселенцевъ ждетъ нерадушный пріемъ.

Сибирскому сельскому хозяину удается пока собирать обильные урожаи при самыхъ первобытныхъ способахъ обработки, къ его услугамъ какъ дополнительные источники дохода: звѣроловство, продажа дровъ и т. п. промыслы. Земли много, а показалось мало, никто не мѣшаетъ образовать «заимку» въ первобытной тайгѣ. Объ улучшеніи сѣмянъ никто и не думаетъ, навозъ не примѣняется какъ удобреніе, а вываливается въ ручьи и озера безъ всякой пользы.— И всетаки, при такомъ халатномъ отношеніи сибирскаго крестьянина къ сельскому хозяйству, богатая цѣлина Сибири даритъ своего воздѣлывателя лучшимъ доходомъ, чѣмъ получаетъ съ земли, выбиваясь изъ силъ средній крестьянинъ внутренней Россіи.

Весьма понятно, что сибирскій земледѣлецъ при такихъ условіяхъ видитъ въ переселенцѣ опаснаго соперника. Нашъ мужикъ, закаленный въ невзгодахъ безвыгоднаго хозяйства, несетъ съ собою въ Сибирь энергію, усовершенствованныя орудія и способы обработки земли, новыя растенія, которыя намѣревается развести въ новыхъ мѣстахъ. Жизненныя потребности мужика доведены до крайнихъ предѣловъ воздержанности, каждый изъ нихъ уже не дѣйствуетъ въ одиночку, какъ сибирскіе богачи-крестьяне—бѣднота ищетъ опоры въ общинѣ, а общинное устройство даетъ всѣмъ разнообразнымъ проявленіямъ сельской жизни солидарность и систему.

Для борьбы съ переселенцемъ въ рукахъ сибирскаго старожила есть средства. Пріемный приговоръ оплачивается деньгами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно большими. Въ Алтайскомъ округѣ приговоръ на семью стоитъ до 180 р., въ другихъ мѣстахъ 15—20 рублей. Но этимъ не

особенно проймешь мужика, который живо оцѣниваетъ всѣ преимущества новой обстановки своего хозяйства и видитъ, что стоимость пріемнаго приговора съ лихвой вернется въ два—три года упорнаго труда на плодородной почвѣ и потому платитъ то, что требуютъ безпрекословно.—Сибирякъ пускается на уловки—ничего не беретъ за пріемный приговоръ, и предлагаетъ недорого арендовать землю, не причисляясь къ селенію. Даетъ мужику пустить корни на арендованной землѣ, а потомъ ужъ и ломитъ за пріемный приговоръ несообразныя суммы. И всетаки платитъ мужикъ и ничѣмъ его въ конецъ изобидѣть нельзя, потому-что ужъ очень въ плохихъ условіяхъ трудился онъ на родинѣ, что-бы не оцѣнить выгодъ сибирскаго хозяйства и при этихъ препятствіяхъ со стороны старожиловъ. Отмежеваніе душевыхъ надѣловъ положитъ конецъ этимъ прижимкамъ, устранится всякая необходимость полученія пріемныхъ

приговоровъ и сопряженныхъ съ нимъ значительныхъ затратъ.

И такъ сермяжная рать идетъ приступомъ на сибирское раздолье, средствъ остановить это движеніе у старожиловъ нѣтъ, имъ остается только вести партизанскую войну противъ ненавистныхъ пришельцевъ соперниковъ. Въ этой борьбѣ, надо отдать справедливость, сибирскіе старожилы не останавливаются ни передъ какими средствами. Въ поселкѣ Знаменскомъ, Томской губ. переселенцамъ понадобилась соха—опахать границу, своей еще не было, пришлось обратиться къ старожиламъ. Сибиряки дать соху дали, но подъ условіемъ уплаты за прокатъ сохи въ теченіе 2-хъ дней *сорока рублей* (!!!) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переселенцевъ мало, на нихъ ведется правильная аттака—сѣно воровскимъ манеромъ выкашивается, лѣса вырубаются, подсылаются къ новоселамъ конокрады, а управы искать негдѣ, рѣдкая лѣсная стража, да и та изъ

старожиловъ совершенно не ограждаетъ интересы новоселовъ. Есть только одно могучее средство противъ враждебныхъ дѣйствій старожиловъ, это приселить къ неокрѣпшему еще маленькому поселку, большую партію новоселовъ-же изъ той-же мѣстности Россіи. Тогда переселенцы, увеличившись въ числѣ уже въ состояніи противопоставить силѣ силу, мало того, что они въ состояніи отстоять неприкосновенность своего добра, они быстро принуждаютъ старожиловъ бросать насиженныя мѣста съ истощенной уже нѣсколько почвой и удаляться въ глубь Сибири, гдѣ еще можно обрабатывать землю первобытнымъ способомъ.

Какъ видно, низшіе слои Сибирскаго общества относятся къ переселенцамъ недоброжелательно, даже враждебно, но за то среди интеллигенціи, среди высшаго цивилизованнаго чиновничества Сибири есть не мало лицъ, сочувственно относящихся къ переселенію въ Сибирь крестьянъ,

отлично понимая, что этимъ пришельцамъ суждено заполнить собою обширныя ненаселенныя пространства Сибири, которыя теперь препятствуютъ успѣхамъ экономическаго, и интеллектуальнаго развитія богатой области.

Если обстановка на новомъ мѣстѣ благопріятна — переселенцы весьма быстро устраиваются. Не смотря на то, что хозяйство приходится начинать безъ средствъ, крестьяне проявляютъ много энергіи. Они обращаются къ промысламъ, рубятъ на продажу лѣсъ, что-бы добыть денегъ для поддержанія своего новаго хозяйства. Одинъ крестьянинъ днемъ рубилъ и возилъ на продажу дрова, а ночью строилъ домъ для своей семьи, отказывая себѣ даже въ снѣ.

Несмотря на всѣ усилія прикрѣпиться на новыхъ мѣстахъ, не всѣмъ это удается, извѣстная часть переселенцевъ въ силу необходимости принуждена бываетъ возвратиться на родину и разумѣется, только увеличить

тамъ число бѣдняковъ, если причиной обратнаго переселенія были ни какія нибудь коммерческія соображенія. Между причинами, препятствовавшими переселенцамъ устроиться въ Сибири, по разспросамъ удалось выяснить главнѣйшія: многіе переселяются обратно въ силу бытовой и религіозной розни со старожилами, нѣкоторыхъ гонитъ назадъ въ Россію неурожай, непривычный климатъ; мошкара въ болотистыхъ мѣстахъ въ одномъ случаѣ привела новоселовъ къ рѣшимости вернуться на родину, иногда къ этому-же исходу приводитъ переселенческую семью смерть работника, на котораго она возлагала всѣ надежды при водвореніи въ Сибири. Вотъ главныя причины обратныхъ переселеній, хотя необходимо упомянуть еще, о замѣтной разницѣ въ самомъ характерѣ новоселовъ, сравнительно съ старожилами Сибири. Сибирякъ весьма мало религіозенъ, часто приходится видѣть начатыя и непрокрытыя церкви, которыя

достроить какъ-то не соберутся прихожане, переселенецъ-же прежде всего справляется о томъ, есть-ли въ мѣстѣ, куда онъ идетъ, церковь, а если нѣтъ, то какъ далеко будетъ ходить въ церковь изъ новаго поселка. Переселенецъ отличается отъ сибирскаго старожила большей выносливостью, трудолюбіемъ, искусствомъ въ работѣ, дружелюбіемъ, радушіемъ и услужливостью.

Число обратныхъ переселенцевъ не велико; сравнительно съ общимъ числомъ переселившихся, оно составляетъ 3,6% общаго числа. Такъ съ 1887 г. по 1890 г. всего переселилось 47.976 ч., а обратныхъ за тоже время было 1730 чел. Изъ тѣхъ переселенцевъ, которые остаются въ Сибири—часть устраивается самостоятельно, даже не обращаясь къ Правительству за помощью въ видѣ ссуды, другая-же, меньшая часть, нуждается на первыхъ порахъ въ поддержкѣ. Изъ числа 32739 д., водворившихся въ Томской губ. въ 1888 и 1889 гг.,

о ссудахъ хлопотали только 4344 д. (658 семей) т. е. всего 12,3% (общая сумма выданныхъ ссудъ достигла 19.042 руб. 60 коп.). Если считать вполнѣ удачными только тѣхъ переселенцевъ, которые при водвореніи обходятся безъ всякой помощи Правительства, то и такихъ окажется 84,1% общаго числа, 12,3% водворяются съ выдачей ссудъ, а 3,6% возвращается въ Россію за невозможностью по какой либо причинѣ устроиться на новомъ мѣстѣ.—Такіе результаты слѣдуетъ признать вполнѣ удачными, ни одно предпріятіе не обходится совершенно безъ всякой потери, какой въ переселеніяхъ надо считать обратныхъ переселенцевъ.

Какъ уже сказано выше переселенія — явленіе повсемѣстное, въ Америкѣ изъ густо населенныхъ штатовъ жители перебираются въ другіе, гдѣ еще можно вести хозяйство первобытнымъ способомъ и при незначительныхъ затратахъ получать большія выгоды отъ земледѣлія.

Слѣдуетъ признать вообще, что переселенія приносятъ общественному хозяйству значительную пользу и никакого вреда, между тѣмъ часто встрѣчаются мнѣнія противъ выгодности переселеній. Нѣкоторые находятъ, что наше отечество еще недостаточно густо населено, что-бы въ средѣ населенія могла успѣшно развиваться духовная культура и что поэтому необходимо повременить разселеніемъ до того времени когда населеніе достигнетъ надлежащей густоты, приложивъ всѣ усилія къ тому, что-бы улучшить условія жизни на старыхъ мѣстахъ. Аргументъ этотъ нельзя признать особенно сильнымъ потому, что трудно опредѣлить наивыгоднѣйшую въ смыслѣ культуры степень населенности, а также потому, что всѣ переселенія совершаются отнюдь не въ зависимости отъ густоты населенія въ метрополіи. Департаментъ Сены, во Франціи имѣетъ населеніе 30 т. чел. на 1 кв. километръ, Бельгія 200 ч., Англія

съ Уэльсомъ 173, Ломбардія 169, Данія 55, Швеція 11, Норвегія—6 ч. на 1 кв. килом. Не смотря на то, что во Франціи густота населенія вообще достигаетъ 70 чел. на 1 кв. килом., въ 1888 г. оттуда выселилось 23339 ч., тогда какъ въ 1887 г изъ Швеціи, гдѣ густота населенія 11 ч. на 1 к. килом., переселилось 33000 чел. Въ 50 губ. средней Россіи населеніе достигаетъ 20 ч. на 1 кв. кил., а при малыхъ надѣлахъ доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 300—400 ч. на 1 кв. килом. Въ областяхъ Сибири населеніе чрезвычайно рѣдко: въ Приморской области на 1 кв. вер. 0,06 ч. въ Томской губ. 1,6 чел., но и эта рѣдкая населенность всетаки превышаетъ населенность нѣкоторыхъ штатовъ Сѣверной Америки: Колорадо, Орегонъ и Невада имѣютъ населеніе 0,7 до 0,3 чел. на 1 квад. килом. Основываясь на приведенныхъ цифрахъ, можно допустить и выгодность переселеній и изъ не особенно густо населенныхъ мѣстностей, такъ какъ

тамъ, на новыхъ мѣстахъ культура можетъ прогрессировать при разселеніи хотя и рѣдкими, но значительными группами.

Далѣе противники переселеній находятъ, что если хозяевамъ, которые на родинѣ не могутъ безъ удобренія и усовершенствованныхъ пріемовъ обработки, добывать изъ земли достаточно дохода—разрѣшать переселяться и искать въ менѣе населенныхъ мѣстностяхъ возможности хозяйничать при тѣхъ-же первобытныхъ условіяхъ, то земледѣльческая культура нашего отечества никогда не сравнится съ культурою Западной Европы.—Это возраженіе падаетъ само собою, разъ мы сравнимъ народное хозяйство съ хозяйствомъ частновладѣльческимъ. Цѣль всякаго хозяина—добыть изъ своего имѣнія, возможно большія выгоды при возможно меньшихъ затратахъ энергіи и капитала, а потому, принимаясь хозяйничать, всякій прежде всего постарается извлечь выгоды изъ тѣхъ

частей своего имѣнія, которыя даютъ больше дохода. Только съ увеличеніемъ средствъ хозяинъ улучшаетъ способы обработки, что-бы сдѣлать всѣ части своего хозяйства одинаково прибыльными. Совершенно также идетъ дѣло и въ обширномъ государственномъ хозяйствѣ. Населеніе пока оно рѣдко, ищетъ привольныхъ мѣстъ, гдѣ можно при малыхъ затратахъ и сравнительно легко добывать изъ земли значительныя выгоды, когда-же по всей территоріи населеніе распредѣлится равномѣрно и при томъ всѣмъ станетъ сравнительно тѣсно, первобытные способы обработки земли безъ всякаго сожалѣнія будутъ брошены и сельскіе хозяева перейдутъ къ болѣе совершеннымъ пріемамъ, что-бы извлечь изъ меньшихъ участковъ большую доходность.

Переселяются по преимуществу бѣдняки, которые, оставаясь на родинѣ, рѣшительно не могутъ сколько нибудь способствовать успѣхамъ земледѣлія и культуры, только рѣшившись

покинуть родину для переселенія, эти бѣдняки продавая все до послѣдней вещи, не нужной въ дорогѣ, пріобрѣтаютъ нѣкоторыя средства, что-бы устроиться на новомъ мѣстѣ. Оставайся бѣднякъ на мѣстѣ, онъ не обратилъ-бы въ деньги своего дома и инвентаря, а слѣдовательно и не имѣлъ-бы никакихъ средствъ для улучшенія своего хозяйства. Остающіеся на родинѣ получаютъ надѣлы переселившихся, слѣдовательно ихъ положеніе нѣсколько улучшается отъ переселеній.

Кромѣ приведенныхъ выше опасеній, переселенія внушаютъ еще опасеніе, что съ переходомъ значительнаго числа людей изъ внутренней Россіи на малонаселенныя окраины, въ Россіи уменьшится арендная плата на земли и непомѣрно возрастетъ заработная плата. Но не надо забывать, что приростъ населенія въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи достигаетъ 300 т. въ годъ, переселяется-же не больше 50 т. изъ всѣхъ возрастныхъ группъ, пропорціонально

общей цифры населенія. Слѣдовательно переселенія, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ повліять на увеличеніе заработной платы, даже и въ томъ случаѣ, если-бы ежегодно переселялись всѣ 300 тыс. соотвѣтствующіе приросту, наконецъ высокая заработная плата, отнюдь не можетъ считаться препятствіемъ для развитія хозяйства. Заработная плата въ Прибалтійскихъ, Привислянскихъ губ. и на югѣ гораздо больше, а хозяйство тѣмъ не менѣе доходнѣе чѣмъ въ Минской и Могилевской г., гдѣ заработная плата меньше. Можно съ увѣренностью сказать, что незначительное возвышеніе заработной платы, только дастъ толчекъ всѣмъ хозяйствамъ на пути къ улучшеніямъ, на пути къ замѣнѣ ручнаго труда машинами. Наконецъ, если заработная плата въ среднихъ губерніяхъ колеблется между 30—50 к. въ день и можетъ съ переселеніями возвыситься до 70 к., то справедливо-ли съ точки зрѣнія общей пользы препят-

ствовать переселеніямъ, когда въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ заработная плата и теперь 70—100 к. въ сутки. Арендная плата за десятину въ среднихъ губ. до 25 р., а въ сѣверо-восточныхъ губ. Россіи 50 к. до $1^1/_2$ р., казенныя-же земли въ Сибири отдаются въ аренду по 30, 20, 10 и 5 к. за десятину. Въ такихъ-же условіяхъ находятся и кабинетскія земли. Все это показываетъ, что переселенія могутъ только урегулировать и заработную плату, и аренду, и никто при этомъ не потерпитъ значительнаго ущерба.—Все приведенное даетъ автору право сдѣлать слѣдующія заключенія: «1) Широкое развитіе переселеній можетъ быть причинитъ крупнымъ и среднимъ сельскимъ хозяйствамъ только самыя незначительныя, скоропреходящія невыгоды, изчезающія съ улучшеніемъ земледѣльческой техники. 2) Такая политика доставила-бы замѣтныя выгоды крупнымъ и среднимъ землевладѣльцамъ въ рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ, куда на-

правляются переселенцы. 3) Она увеличивала-бы доходность казенныхъ земель, на которыхъ водворяются переселенцы.»

Для успѣшнаго переселенія необходима широкая матеріальная поддержка Правительства, эти затраты окупаются и можно даже вычислить, что каждый переселившійся даетъ въ казну лишняго. Финансы наши нельзя признать въ настоящее время скудными, такъ какъ средства есть напр. на устройство школъ, тюремъ и т. п., между тѣмъ затраты эти неокупаются немедленно и барышъ отъ нихъ не поддается вычисленію. Выгода-же, приносимая казнѣ переселеніями, явствуетъ изъ слѣдующаго разсчета: семья на родинѣ тратитъ въ годъ всего около 400 р., изъ нихъ на мануфактуры и пр. фискальные предметы до 150 р. Каждый переселившійся и улучшившій свое матеріальное положеніе въ новомъ мѣстѣчрезъ это пріобрѣтаетъ въ годъ на 150 р. больше мануфактуръ, а улучшивъ положеніе

остающихся на родинѣ даетъ и имъ возможность увеличить расходы на мануфактуры на 50 р. въ годъ. Такимъ образомъ, каждый переселившійся увеличиваетъ доходность народнаго хозяйства на200 руб. въ годъ, изъ коихъ около 40 р. поступаетъ въ казну въ видѣ налоговъ.—Оставайся переселенецъ на мѣстѣ, онъ не въ состояніи былъ-бы ни коимъ образомъ увеличить доходъ казны.

Существуетъ опасеніе, что колонизаціи востока дастъ возможность иностранцамъ въ свою очередь колонизовать губерніи средней и южной Россіи (Велицынъ. Рус. Вѣст. 1889 г. № 2) и что не слѣдуетъ-ли переселять русскихъ-же въ тѣ губерніи, гдѣ селятся нѣмцы, но $4^1/_2$ м. иностранцевъ составляютъ въ 17 губерніяхъ 5,03% населенія и владѣютъ 640 т. десятинъ земли—это не русскіе подданные, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ иностранцами русскими подданными, уже нѣсколько поколѣній живущими въ Россіи.

Замѣчено, что губерніи, гдѣ много нѣмцевъ почти не выдѣляютъ переселенцевъ, а изъ губ. Бессарабской, Таврической, Екатеринославской и Волынской, гдѣ находится большинство земель принадлежащихъ иностранцамъ (7, 8, 12, 16%) нѣтъ вовсе переселеній.

Селить крестьянъ въ тѣ мѣстности, гдѣ водворяются иностранцы, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ населеніе тамъ и безъ того густо, препятствовать колонизаціи нѣмецкой можно только облегченіемъ нашимъ крестьянамъ возможности покупать земли въ тѣхъ губерніяхъ, которыя не безопасны въ отношеніи германизаціи, и избытокъ населенія всетаки необходимо направлять на цѣлины восточной части Европейской Россіи и въ Азіатскую Россію, такъ какъ только тамъ при широкомъ хозяйствѣ переселенецъ можетъ улучшить свое благосостояніе и при первобытныхъ условіяхъ хозяйства.

Переселенія оказываютъ не малую

услугу и внѣшней политики государства, гдѣ они примѣняются. Вооруженный миръ, который мы переживаемъ, вызываетъ громадные расходы на содержаніе войска. Долго выносить такіе непомѣрные расходы государство можетъ лишь при весьма благопріятныхъ экономическихъ и санитарныхъ условіяхъ, которыя составляютъ для военнаго государства все, такъ какъ сосѣди относятся съ уваженіемъ къ державѣ, стоящей въ выгодныхъ экономическихъ и санитарныхъ условіяхъ. Экономическія и санитарныя условія нашего отечества не могутъ быть признаны особенно благопріятными и требуютъ улучшенія, а переселенія могутъ въ этомъ отношеніи сослужить не малую службу—увеличивъ благосостояніе жителей, давъ имъ возможность лучше питаться; а слѣдовательно и возвысивъ народное здравіе. Все это увеличитъ нашъ престижъ въ глазахъ нашихъ сосѣдей, не говоря уже про реальный отпоръ, который наши

поселенія въ Сибири могутъ дать Китаю безъ всякихъ затратъ правительства.

Въ послѣдніе годы Правительство принимаетъ мѣры на пользу переселенцевъ. 13 Іюня 1889 г. вышелъ законъ о переселеніяхъ, который съ точностью опредѣляетъ условія, при которыхъ переселенія должны совершаться. При всѣхъ своихъ неоспоримыхъ достоинствахъ, законъ этотъ при примѣненіи имѣетъ нѣкоторыя неудобства: съ уходомъ переселенца изъ роднаго села, его надѣлъ переходитъ къ сельскому обществу, но и всѣ недоимки общество обязано принять на себя. При малой доходности это бываетъ подчасъ весьма трудно и правительство сдѣлало-бы большое облегченіе остающимся, передавая имъ надѣлъ совершенно сложивъ недоимки. Слѣдовало-бы точнѣе опредѣлить, при какихъ условіяхъ слѣдуетъ разрѣшить переселеніе изъ дальныхъ мѣстностей, иначе переселеніе стоитъ въ зависимости отъ

администраціи, которая можетъ усвоить себѣ взгляды на это дѣло крупныхъ хозяевъ, опасающихся повышенія заработной платы, или пониженія аренды; тогда переселеніямъ всѣми силами будутъ препятствовать. Невозможно установить денежный цензъ, дающій право переселяться, гораздо справедливѣе было-бы установить цензъ нравственный, не разрѣшая переселеній напр. пьяницамъ и завѣдомо неумѣлымъ хозяевамъ. Необходимо принять всѣ мѣры къ скорѣйшему обмежеванію пустыхъ земель: въ 2 губ. Сибири и 3 областяхъ средне-азіатскихъ владѣній насчитываютъ 3.200.000 кв. в. свободной земли, если изъ этого числа считать удобной для поселеній лишь 1 мил. кв. верстъ, то и тогда можно поселить не стѣсняя уже живущихъ въ Сибири $4^1/_2$ м. еще до 1.200.000 семействъ. Переселенія слѣдовало-бы совершать по извѣстному плану, а не въ разбродъ. Это легко осуществимо; стоитъ только тщательно ислѣ-

довать подготовляемыя для переселеній земли, тогда крестьяне будутъ относиться съ полнымъ довѣріемъ къ сообщаемымъ имъ правительственными агентами свѣдѣніямъ, и можно будетъ направлять переселенія по плану. Необходима матеріальная поддержка переселенцевъ, правительство должно придти на помощь кредитомъ, на необременительныхъ условіяхъ, тогда само собой падетъ и ростовщичество, которое наноситъ переселенцамъ громадный ущербъ. Высшая норма ссуды можетъ быть принята въ 200 р., въ зависимости отъ суммы расходовъ, которые необходимо долженъ встрѣтить каждый переселенецъ при водвореніи:

1) Покупка избушки на первое время	25 р.
2) 2 лошади.	30 „
3) 1 корова.	15 „
4) Телѣга, сани и сбруя	25 „
5) Соха, борона, косы и проч.	10 „
6) Сѣмена 1 д. ржи, 1 д. пшеницы и 1 д. овса.	18 „
7) Необходимая утварь и хлѣбъ на продовольствіе на первое время .	20 „
	143 р.

А. В. Дуровъ, въ Томскѣ считаетъ необходимымъ 163 р., добавляя 15 р. на покупку 3-й лошади и 5 р. по п. 4-му.

Ссуды должны быть долгосрочныя, платежи необходимо начинать лѣтъ черезъ 5—6 по водвореніи и для бѣднѣйшихъ необходимо допустить и безпроцентныя ссуды.—Выдавать ссуды необходимо всѣмъ переселенцамъ, независимо отъ того на какихъ земляхъ казенныхъ, кабинетскихъ или частныхъ селятся они.

Необходимо организовать для управленія переселеніями особый департаментъ при Мин. В. Д. а также оказать возможную поддержку переселенцамъ въ пути, организовавъ медицинскую помощь, устроивъ бани, хлѣбопекарни облегчивъ пріобрѣтеніе лошадей, урегулировавъ пароходное движеніе и придавая къ большимъ партіямъ фельдшера для первоначальнаго пособія заболѣвающимъ.

Въ заключеніе своего труда, авторъ высказываетъ мысль, что покровительство переселеніямъ со стороны государства должно сопровождаться также сочувствіемъ и встрѣчать поддержку въ самомъ обществѣ. Въ концѣ

1890 года образовалось въ С.-П-б. „Общество для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ," цѣль котораго оказывать всевозможное содѣйствіе дѣлу переселеній. Разумѣется дѣло помощи только тогда получитъ надлежащее значеніе, когда къ обществу этому примкнутъ всѣ сочувствующіе переселенческому дѣлу люди и постараются всѣми средствами пропагандировать въ обществѣ правильный широкій взглядъ на это дѣло, какъ на вопросъ, имѣющій національное значеніе для пользы нашего отечества. — Пока общество дѣлаетъ, что можно, объединяя дѣйствія мѣстныхъ переселенческихъ комитетовъ, устраивая бараки и больницы, выдавая небольшія пособія переселенцамъ.

Авторъ изъ своихъ обширныхъ наблюденій надъ переселенцами вынесъ убѣжденіе, что этотъ элементъ проявляетъ рѣдкую стойкость и имѣетъ въ себѣ хорошіе задатки для колонизаціи, а потому желательно

было-бы, что-бы общество наше отнеслось сочувственно къ переселеніямъ, тогда вмѣсто, того, что-бы переселяться въ Бразилію, русскіе люди получатъ доступъ къ нетронутымъ богатствамъ Русской земли.

И. С. Лыкошинъ.

КОНЕЦЪ.

2007081181